

Семь дней - 1995 -
15-21 мая - с. 39.

СВОЯ РУБАШКА

ПИСАТЕЛЬ

От знакомых лиц рябило в глазах: Говорухин, Меньшов, Матвеев, Федосеева-Шукина, Удовиченко, Ларионова, Жженов, Шакуров, Брунов, Сабина, Алибасов с "На-Найцами", Ломакин, Стерлигов без "Алисы", но с антиинкитиновыми мушкетерами... А моими соседями по столу оказались писатель Сергей Каледин, поэт Симон Осипович, певец Александр Савин, называющий себя "русским Паваротти"... Телекамеры, микрофоны, брызги шампанского... Очередное заседание ночного "Детектив-клуба", молодой, но уже модной московской тусовки, было в разгаре.

Клуб, созданный ассоциацией "Книга. Просвещение. Милосердие" во главе с Б.В.Кошелевым, объединяет всех известных людей, так или иначе связанных с детективной литературой: тех, кто сочиняет, экранизирует, играет, критикует, читает или смотрит "нехорошие истории". Или расследует реальные криминальные ситуации.

Естественно, я не упустил возможности пообщаться с одним из королей жанра - писателем Георгием ВАЙНЕРОМ.

— Георгий Александрович, как вы себя здесь чувствуете?

— Замечательно! Здесь обстановка непринужденно-го творчества.

— Творчества?!

— Конечно. Творчество жизни — самое сложное из всех видов творчества... В клубе "Детектив" собираются люди, которые развлекают людей обычных, будничных профессий. И развлечь нас, профессионалов развлечения, — очень сложно.

— Насколько я знаю, вы сейчас живете за океаном. Вот и господин Говорухин только что назвал вас "американцем"...

— В Америке я работаю, а живу в России. Вообще я провожу одинаковое количество времени и здесь, и там.

— Где вы чувствуете себя лучше — в Москве или в Нью-Йорке?

— Безусловно, здесь. В Америке есть все, в том числе и места, где можно хорошо отпнуться, потусоваться, погулять, повеселиться, развлечься, но, на мой взгляд, там никогда не собираются компании такой взаимной душевности, искренности, ненависти, неприятия, дружбы, слез любви, как в Москве.

— Татьяна Толстая писала о том, как скучны американские "пати" и прочие их вечеринки...

— Там скучно нам. И это не проблема языка, а проблема менталитета. Мы смеемся по другим поводам и плачем по другим. Их "пати" похожи на коллективную уборку класса в конце недели школьниками. Занятие обязательное и как бы входящее в общее расписание.

ГЛУПО РЫДАТЬ ОТ ТАЙФУНА

Людям нужно собираться вместе. Но волнуют их довольно далекие от нас проблемы.

— В Штатах вы работаете, а что делаете здесь?

— Работаю. Я понял, что работа — лучшая форма отдыха. Я в жизни перепробовал все и понял, что наибольшее удовольствие я получаю именно от работы. А писательский труд обладает массой привилегий. Даже если человек лежит на диване и думает — это тоже форма работы и довольно полезная.

— Время посмотреть телевизор у вас остается?

— Я смотрю телевизор всегда. Всегда! Особенно в Америке, где телевидение плотнее. Я держу телевизор включенным во время работы, переговоров, отдыха, развлечений. Естественно, время от времени концентрирую или ослабляю внимание. Смех, ненависть и раздражение в моей семье вызывает то, что я непрерывно щелкаю переключателем программ и "бегаю" по каналам.

— Кажется, вы или ваш брат в одном из интервью недавно сказали, что убийство Владислава Листьева — это тема для романа...

— Это и я, и брат мог сказать. Более того, Эдуард Тополь, есть в Америке такой писатель, заявил, что уже пишет подобный роман... Мы об этом писать не станем, но убийство Листьева является не темой, а проблемой для художественного исследования соотношения личности, общества и политики. Жизнь и смерть Листьева — это сюжет для телевизионного сериала. Он принадлежал к тем людям, которых я воспринимаю как литературных персонажей — по своему характеру, личности, деятельности.

— Есть ли на российском телевидении личности, которые вам симпатичны?

— Много, очень много... Я вообще считаю, что телевидение в перестроечную эпоху прошло гораздо больший путь, чем наше общество, ТВ его обгоняет. Да, оно сковано технологической отсталостью и ужасными экономическими условиями, но по своему потенциалу оно огромно. И я уверен, что в скором времени начнут возникать новые телеканалы, системы. Общество вообще идет к тому, что ТВ будет постепенно все выдавливать, и в следующем тысячелетии только телевидение будет диктовать нравы, характеры, политику, оно будет формировать взаимоотношения людей и в какой-то мере экономику, потому что самая большая власть — это информация. А телевидение обладает самым сильным информационным воздействием.

— И вы, писатель, так спокойно говорите о том, что ТВ отбирает у вас место властителя дум?!

— А я — человек реальности и никогда не впадаю в истерику даже от самых горестных картин, которые наблюдаю. Я отношусь к этому как к стихийному бедствию, и было бы очень глупо рыдать от землетрясения или тайфуна. Нужно думать, как человечество будет жить в этих условиях.

— Вас и Аркадия Александровича иногда называли пророками, ведь в своих книгах вы давали очень точные диагнозы и прогнозы. Что будет?

— Будет чудовищно тяжело, еще тяжелее. Но я глубоко убежден, что в целом, не знаю, правда, придется ли это на жизнь нынешнего поколения, Россия не может раздробиться, расплыться и превратиться в страну третьего мира. Слишком велика ее духовная потенция. Россия не превратится в Боливию, она не станет Угандой... Да, средний американец гораздо более сыт, чем россиянин, но я не могу сказать, что он более счастлив. У них свои несчастья и проблемы. У нас свой путь потерь, испытаний, преодолений...

Влад ВАСЮХИН.